

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.012

УДК 323.1

С.К. КНЯЗЯН

аспирант Финансового университета

при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

E-mail: sknyazyan99@gmail.com

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДИ АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ

В статье рассмотрена эффективность существующей в Российской Федерации структуры институтов и технологий, непосредственно задействованных в процессе формирования российской гражданской идентичности. Осуществлена попытка осмысления и анализа мнения самих объектов влияния, на которых направлена деятельность по формированию наднационального конструкта российской гражданской идентичности, путем проведения глубинного интервью. В частности, озвучено мнение о том, что существующий порядок функционирования системы требует более четкой регламентации и структуризации, которая необходима для поддержания стабильности во внутренней политике, а также регуляции межнационального диалога внутри многонационального и поликонфессионального народа России. Эффективизация государственной активности по формированию российской идентичности имеет высокий потенциал в контексте выстраивания наднациональной российской общности с ее традиционными ценностями и определенным вектором развития. Существующие институты национальной политики при этом демонстрируют достаточную полезность и разветвленную структуру охватываемой проблематики.

Ключевые слова: интервью, идентичность, наднациональная общность, многонациональность, национальная политика.

Актуальность. В настоящее время в общественно-политическом пространстве Российской Федерации существует разветвленная и многоуровневая система институтов и технологий, задействованных в процессе формирования российской гражданской идентичности, в том числе и среди армянской молодежи Москвы.

Для создания корректного, объемного и всеобъемлющего представления об эффективности функционирования данной сети и ее интегративных взаимодействиях, а также для выявления пространства для оптимизации ее деятельности, представляется необходимым изучение обратной связи объектов, на которых данная деятельность направлена.

Видится очень важным осознанный подход к рассмотрению мнения представителей армянской молодежи Москвы относительно эффективности использования различных инструментов по формированию российской гражданской идентичности, а также их мыслей о возможных корректировках, которые могли бы позитивно сказаться на эффективизации данного процесса.

Концепция и модель исследования. Фундаментальной **проблемой**, которой посвящено данное исследование, является совокупность рисков и вызовов, актуальных для государственной политики в контексте процесса формирования российской идентичности у многонациональной молодежи Москвы. В связи с заявленной проблемой, **целью** исследования является проведение глубинного интервью среди респондентов, являющихся объектами осуществляемой национальной политики по формированию российской гражданской идентичности с последующим выявлением возможного пространства для оптимизации.

Первой задачей исследования является проведение непосредственно самого глубинного интервью среди соответствующего пула респондентов. Второй задачей исследования выступает систематизация и анализ полученной обратной связи.

В своих изысканиях по данной тематике мы можем опираться на два достаточно крупных блока исследований, которые хорошо известны в научной среде и признаются достоверными.

Первым из них являются работы, написанные в рамках психоаналитического подхода. Наиболее подробно он представлен в работах А. Адлера, Г. Маркузе и Э. Эриксона. В рамках данного подхода, в первую очередь, безусловно, внимание уделяется психо-когнитивному устройству личности, рассмотрению ее собственной внутренней организации в отрыве от внешних факторов. Однако некоторые представители данного подхода, например Э. Эриксон, при этом стремятся не ограничивать понятие идентичности, упуская из виду социально-динамическую компоненту формирования идентичности, предполагающую рассмотрение последовательного развития личности в течение жизни, на которое влияет опыт взаимодействия индивида с обществом.

Следующим подходом, который способен стать частью методологического основания данного исследования, является социально-коммуникативный подход, наиболее яркими представителями которого выступают Г. Тэшфел, Дж. Тернер, Р. Браун, П. Бергер и Т. Лукман [2. С. 12-21].

В соответствии с этимологией собственного названия, данный подход утверждает краеугольную роль коммуникации, различного коммуникативного взаимодействия, выступающего в роли основного фактора формирования идентичности, сопровождающейся обменом социальных ценностей, норм и представлений.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 5; 6; 8; 16; 17; 22; 23; 24; 26].

Однако проблему формирования среди армянской молодежи Москвы российской гражданской идентичности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Проведение глубинного интервью. С целью полноценного изучения эффективности осуществляемых мер по формированию среди армянской молодежи Москвы российской гражданской идентичности, представляется важным обсудить их реализацию с представителями армянской молодежи Москвы, которая является непосредственным объектом воздействия, направленного на формирование российской гражданской идентичности. В связи с этим была проведена серия глубинных интервью с 100 представителями армянской молодежи (от 18 до 35 лет), на постоянной основе проживающих в столице Российской Федерации. Выборка респондентов была скорректирована по половому и возрастному признаку.

Кроме того, важным критерием для респондентов являлось наличие российского гражданства. Выдвижение данного условия при отборе интервьюируемых обуславливается некорректностью ожидания формирования российской гражданской идентичности у граждан других государств. Безусловно, наличие иностранного гражданства не исключает возможности самоидентификации в качестве части российского общества, патриота России. Однако говорить о выявлении подобной систематической тенденции в контексте иностранных граждан не представляется возможным, поскольку многие из них продолжают существовать в политико-психологической, когнитивной, идеологической и социально-экономической своего государства даже при условии проживания на территории Российского государства. Интервью содержательно подразделялись на две части. Первая из них была направлена на выявление позиции респондента относительно его самоидентификации и значимости такого явления как общероссийская гражданская идентичность для него, как для гражданина Российской Федерации.

Вопросы данного раздела были также посвящены изучению мнения респондентов относительно степени проблематичности соотнесения их этно-культурной идентичности и самоопределения в качестве представителя армянского народа с ощущением принадлежности к российскому обществу, солидаризации и отождествления представлений о собственном благополучии с благополучием Российского государства [4. С. 17-29; 9. С. 78-89].

Была предпринята попытка по осмыслению ключевых элементов проблематики восприятия нового наднационального конструкта российской гражданской идентичности в контексте во многом уже сформированных культурно-ценностных ориентиров.

Важной составляющей данной части интервью также явилось обсуждение степени влияния российско-армянских межгосударственных взаимоотношений на когнитивно-психологический комфорт параллельной самоидентификации респондентов в качестве армянских патриотов и патриотов России.

Вторая часть интервью была посвящена выявлению позиции респондента относительно деятельности, осуществляемой государственными институтами столицы с целью формирования российской гражданской идентичности у армянской молодежи Москвы.

Вопросы в данной части интервью были призваны изучить степень информированности респондентов о проходящих мероприятиях по данной тематике, их мнение относительно степени эффективности данной технологии формирования российской гражданской идентичности, а также услышать предложения по ее возможным улучшениям.

Формирование гражданской идентичности армянской молодежи в Москве: потенциал оптимизации. На основе проведенных интервью, анализа и обобщения мнений, высказанных респондентами – представителями армянской молодежи города Москвы, осуществлена попытка по диагностике ключевых направлений, обладающих максимальным потенциалом для оптимизации процесса формирования российской гражданской идентичности в данной социальной группе.

Представляется, что наибольшей актуальностью на данный момент обладают два вектора направления деятельности по эффективизации процесса формирования российской гражданской идентичности среди армянской молодежи Москвы: функциональный вектор – выражающийся в необходимости модернизации информационной, образовательной и культурной составляющих реализуемой национальной политики; вектор, связанный с ужесточением наказания за любые проявления нетерпимости по национальному признаку, попытку возвышения собственного этноса и принижение другого.

Первым вектором возможной оптимизации является функциональный. Существующая система воззрений о процессе конструирования единой, общероссийской идентичности базируется на фундаментальном утверждении о ключевой роли самых ранних этапов формирования политического сознания индивида, что обуславливает гипертрофированный фокус внимания на первичной политической социализации (семья, школа).

Подобная позиция не является безосновательной и справедливо аргументируется спецификой выстраивания у каждого индивида личной системы координат, охватывающей политические представления, ценности, традиции и трансформацию мировосприятия и формирующейся преимущественно в детстве на основе информации, приобретаемой в непосредственном диалоге с агентами первичной социализации или несознательно воспринимаемой в результате наблюдения за ними.

Вместе с тем, важно отметить, что после окончания школьного образования наблюдается резкое снижение участия государства и общественных институтов в формировании личности и, соответственно, в формировании гражданской идентичности. Результаты интервью отражают превалирующую позицию респондентов, заключающуюся в несвоевременности наиболее акцентированных действий власти, направленных на формирование общероссийского единства.

Вырабатываемые меры по патриотическому воспитанию граждан в школе, такие как, например, внедрение уроков «Разговоры о важном» не приводят к планируемому эффекту, поскольку в сознании школьников воспринимаются в качестве нормативной обязанности, а не возможностью по освоению новых знаний и приобщению к истории.

В тоже время масштаб схожей государственной активности на уровне университетской среды заметно более ограничен, носит преимущественно факультативский характер, тогда как студенты являются в гораздо большей степени эмоционально зрелой и подготовленной аудиторией в сравнении со школьниками, обладают набором политических представлений, готовы к дискуссии и заинтересованы в подобной проблематике.

В едином процессе формирования российской гражданской идентичности среди представителей армянской молодежи Москвы в определенный момент образуется вакуум государственного участия, который не компенсируется бэкграундом государственной активности школьных времен, поскольку в тот момент не находил отклика и живого интереса в сознании индивида. Таким образом, видится полезным трансформировать механизм выстраивания российской гражданской идентичности для представителей молодежи из различных этно-культурных групп, в том числе армянской, с тем, чтобы пик государственной активности, организации интегрирования соответствующей аудитории в повестку приходился на более поздний этап социализации. Трансляция идеологически конструктивных и патриотических идей в своем позитивном коннотационном смысле крайне важна в период студенчества, поскольку в этот временной промежуток, согласно результатам интервью, представители молодежи начинают потреблять гораздо больше политического контента, в том числе и с иностранных источников, далеко не всегда положительно настроенных по отношению к Российской Федерации.

В данном контексте крайне важно, чтобы существовал деятельный и эффективный институт интерпретации геополитической и исторической повестки в лице государственных и общественных организаций, способный сбалансировать в сознании армянской молодежи Москвы сохранение собственной этно-культурной и приобретение российской гражданской идентичностей.

Достижение данной цели в период школьного обучения, по словам респондентов, практически не представляется возможным в силу естественного превалирования иных интересов у представителей соответственной возрастной группы, обучающихся в школе. В связи с этим активизация организационной деятельности по формированию российской идентичности в вузах кажется крайне важным компонентом оптимизации данного процесса.

В качестве второго вектора потенциальной оптимизации процесса формирования российской гражданской идентичности среди представителей армянской молодежи Москвы выступает конструирование беспрекословного, одновременно и формализованного законодательно, и пропагандируемого негласно

табуирования любых вербальных и невербальных демонстраций уничижительного отношения к культуре какого-либо этноса.

Важно отметить, что на данный момент в Российской Федерации уже существуют нормативно-правовые инструменты, регламентирующие ответственность за возбуждение ненависти по национальному и религиозному признаку. Однако, в соответствии с проведенными интервью, кажется справедливым утверждение о существующем потенциале модификации данного направления деятельности.

Так, например, по словам респондентов, очень часто незамеченным остается так называемый «бытовой» нацизм, проявляющийся в вербальной артикуляции выражений и слов, непосредственно носящих оскорбительный характер или имеющих соответствующий подтекст.

Наиболее распространено данное явление в школьной и студенческой среде, в сети «Интернет», а также в сфере услуг, в которой трудоустроено внушительное количество иностранных граждан и российских граждан различного этнического происхождения.

Крайне деструктивным, вместе с тем, видится влияние информационных ресурсов различных организаций, мимикрирующих под патриотические, общественные объединения, освещающие городскую новостную повестку, при этом в реальности аккумулирующих исключительно негативный пул новостей, относящихся к повестке межнациональных отношений, что приводит к искусственному созданию у населения фрейма о повышенной криминагенности определенных этно-культурных и религиозных групп [1. С. 45-55].

Безусловно, государственное вмешательство не может и не должно стремиться к регламентации коммуникации представителей молодежи, поскольку она является частью нормальной социализации индивида, естественной составляющей жизни. Однако респонденты в своих интервью высказывают идею о том, что правоприменительная практика относительно опубликованных случаев подобного недопустимого явления может быть более жесткой, а само это явление необходимо сделать более заметным элементом государственной повестки.

Важно отметить, что респонденты указывают не только на случаи, в которых конфликт происходит с непосредственным участием лиц армянского происхождения. Кейс, демонстрирующий пренебрежительное отношение к любому этническому меньшинству, особенно резонирующий в социальных сетях, крайне негативно влияет на всю повестку выстраивания общероссийской гражданской идентичности, нивелируя усилия московских властей по формированию атмосферы межнационального согласия в городе.

В качестве примеров в целом ряде интервью звучит идея о том, что правоприменительная практика к подобному роду правонарушениям должна со своей бескомпромиссности быть сопоставима с преступлениями, связанными с реабилитацией нацизма, любыми оскорблениями памяти Великой Победы и ветеранов. Очень важно отметить, что абсолютно идентичный, бескомпромиссный и жесткий подход, с точки зрения респондентов, следует практиковать

государственным институтам и в отношении неуважения, проявляемого радикальными представителями национальных или конфессиональных групп в контексте коммуникации с титульной нацией. Ужесточение и артикуляция четкой позиции власти, способствование к формированию у «бытового» нацизма репутации чего-то крайне постыдного и опасного с точки зрения неотвратимости последующего законного государства, представляются респондентам крайне важным элементом формирования российской гражданской идентичности, поскольку добровольное и осознанное восприятие этого наднационального конструкта возможно исключительно в атмосфере консолидации, равноправия и всеобщего уважения в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдулова Е.Р.** Проблемы межнациональных отношений в современном обществе // Журнал социологии и социальных исследований. 2021. Т. 12. № 3.
2. **Алексеев И.А.** Национальная политика в многонациональном государстве: вызовы и перспективы // Политика и общество. 2020. № 4.
3. **Аликберова А.А., Делов Н.С., Григорян Д.К.** Молодежь и патриотизм: влияние в период проведения Специальной военной операции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
4. **Беляев И.М.** Культурная политика и идентичность: теоретические аспекты и российская специфика // Культурология. 2022. № 6.
5. **Гаджиев М.М.** Молодежная политика на Северном Кавказе: состояние и перспективы развития // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
6. **Грядунов Ю.Ю.** Проблемы и перспективы интеграции традиционных ценностей в современное общество России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
7. **Захаров Д.И.** Информационные угрозы в контексте межнациональных отношений // Безопасность и общество. 2023. № 2.
8. **Итиуридзе Л.А.** Технологии формирования гражданской и политической компетентности населения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
9. **Каримова Л.И.** Этно-культурные конфликты: причины и пути их предотвращения // Наука и образование в современном мире. 2023. Т. 15. № 4.
10. **Неверов Д.В.** Анализ этнополитических процессов в современных условиях: вызовы для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. № 8.
11. **Сидоров В.А., Кузнецова Л.П.** Молодежь и национальная идентичность в условиях глобализации // Вопросы национальной безопасности. 2022. № 3.
12. **Соколова Н.В.** Социальная интеграция в условиях этнокультурного многообразия: опыт Москвы // Российская Федерация сегодня. 2021. № 6.

13. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995
14. Ленк К., Маринг М. Ответственность и глобализация / Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российск. философ, конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. М., 2005.
15. Малинова О.Ю. Исследования политической культуры: Уч. пособие. М., 2002.
16. Медведева В.К., Медведев Н.П. Государственная молодежная политика: современный исследовательский ракурс // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
17. Петушков Г.В. Проблемный и ресурсный подходы к интерпретации государственной молодежной политики в России: перспективы синтеза // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
18. Подвойская Н.Л. Комплексный характер взаимовлияния политической культуры и политического менталитета / Социально-психологические вызовы современного общества, Проблемы. Перспективы. Пути решения: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Брянск: «Курсив», 2013.
19. Полежаев Д.В. Национальное сознание и ментальность личности // Этнонациональные ценности в условиях глобализации: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Махачкала, 25-26 сентября 2008 г.) / Отв. ред. М.И. Билалов. Махачкала, 2008.
20. Раульф У. История ментальностей. К реконструкции духовных процессов. Сборник статей. М., 1995.
21. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998.
22. Титов В.В. Проблема формирования общероссийской гражданской идентичности российской молодежи в условиях новых политических вызовов 2020-х гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
23. Титов В.В. Специфика формирования образа прошлого в политическом сознании российской молодежи // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
24. Федоров Д.В. К вопросу об идентичности в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
25. Шилов В.Н. Политическая аксиология. Монография. Белгород, 2005.
26. Щербаченко А.К., Колбешкина А.В., Григорян Д.К. К вопросу о повышении эффективности государственной молодежной политики по гражданско-патриотическому воспитанию молодых людей на примере Ростовской области // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.

S.K. KNYAZYAN

Postgraduate Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF ACTIVITIES ON THE FORMATION OF RUSSIAN CIVIC IDENTITY AMONG ARMENIAN YOUTH IN MOSCOW

This article examines the effectiveness of the existing structure of institutions and technologies in the Russian Federation directly involved in the formation of Russian civic identity. An attempt was made to understand and analyze the opinions of those directly affected by efforts to shape the supranational construct of Russian civic identity through in-depth interviews. Specifically, it is argued that the current system requires clearer regulation and structuring, which is necessary to maintain stability in domestic policy and regulate interethnic dialogue within the multinational and multi-religious nation of Russia. Improving the effectiveness of state efforts to shape Russian identity holds great potential in the context of building a supranational Russian community with its traditional values and a defined development vector. Existing national policy institutions demonstrate sufficient utility and a comprehensive framework for addressing the issues they address.

Key words: interview, identity, supranational community, multinationality, national policy.